

— Об этом человеке: он явно умер в одном месте, так почему же только на его теле есть раны, да еще и на горле — в месте, где удар был смертельным?

— Если это дело рук нечистой силы, то, несомненно, метод, с которым мы никогда не сталкивались. Возможно, этот человек не поддался на уловки того существа, и оно просто решило убить напрямую.

— Не зная, как они умерли, трудно выяснить, какой именно злой дух здесь орудует.

Но расследование причин смерти тоже оказалось тупиком.

— Сегодня старушка говорила, что в городе Фэнмянь за последние полгода умерло больше десяти человек. Хотя для такого большого города, как Фэнмянь, смерть десятка людей не является чем-то необычным, но если за полгода от старости умерло столько людей — это уже странно.

— Смерть в своей постели... — У Нянь поднял свечу и подошел к другому человеку. На окоченевшем лице того все еще застыла жуткая улыбка, точь-в-точь как та, что он видел утром. — Действительно, похоже на смерть в своей постели.

— Кроме того... — Сы Хуай последовал за ним и медленно продолжил. — Фэнмянь намного больше городка Тунлу, а та женщина — всего лишь жена сторожа. Откуда ей знать столько? Если она говорит о десяти людях, то, скорее всего, речь о тех, о ком она слышала или видела вблизи своего дома. А если взять весь город Фэнмянь...

Возможно, это только верхушка айсберга.

В голове У Няня всплыли эти слова, и он содрогнулся, вдруг почувствовав, что вечер стал гораздо холоднее.

— Но это всего лишь догадка. Вдруг это действительно просто совпадение? Люди умирают, их хоронят, и в таком большом городе, как Фэнмянь, проверить это невозможно.

— Не обязательно. Если так много семей устраивают похороны, то в лавках, торгующих похоронными принадлежностями, наверняка можно что-то разузнать.

— Ты хочешь сказать...

— Завтра можно сходить туда. — Сы Хуай закончил фразу и пристально взглянул на него. В его черных глазах отразился пляшущий огонек свечи, вызвав легкую рябь.

— Мастер, теперь можно сказать, что у вас в руках?

Неплотно закрытая дверь распахнуло ветром, и свеча в руках У Няня погасла.

Монах неспешно зажег свечу снова, размеренным шагом подошел к двери, чтобы закрыть её, и, повернувшись, встретился взглядом с Сы Хуаем, невольно тихо вздохнув.

Он не ответил на вопрос Сы Хуая, а лишь спросил в ответ:

— Господин удивлен, почему я, монах, вмешался в это дело?

— Не говоря уже о том, почему мастер оказался именно там в нужное время, вы даже не попытались оправдаться, а сами последовали за нами на Равнину Саньму. Если бы вы хотели

доказать свою невиновность, то при осмотре тел вам следовало бы взять с собой ученика семьи Шэн в качестве свидетеля, а не осматривать их в одиночку ночью со свечой в руке.

Сы Хуай отстранил свечу, преграждавшую им путь, и сделал шаг вперед. Их лица оказались всего в двух цунях друг от друга, и он мог ясно видеть свое отражение в глазах У Няня.

От него исходил запах сандала, впитавшийся за годы курения благовоний и молитв, — успокаивающий и очень приятный.

Не знаю, от света свечи или нет, но Сы Хуаю вдруг стало жарко. Его взгляд скользнул по губам У Няня, и он поспешно отвел глаза.

Почти мгновенно в глазах Сы Хуая промелькнул зеленоватый отблеск, который так же быстро исчез. Выражение растерянности, казалось, и не появлялось на его лице.

Когда он снова заговорил, он намеренно понизил голос, и прозвучало глухо:

— Мастер пришел сюда по другой причине?

Хоть это и звучало как вопрос, тон Сы Хуая был утвердительным.

У Нянь тихо вздохнул и отвернулся. В его голосе звучала едва уловимая боль.

— Господин, не будете ли вы так любезны выслушать одну старую историю от этого монаха?

У Нянь и Чэнь И служили в маленьком храме. Всего в храме было шесть человек. Чэнь И был самым молодым монахом, он был ближе всех к своему дяде-наставнику У Няню и часто сопровождал его в походах за подаянием.

Три года назад, в один зимний день, У Нянь взял с собой маленького монаха вниз по горе, чтобы купить зимние припасы. Они случайно наткнулись на ярмарку, поэтому вернулись позже обычного.

Небо уже потемнело, не было ни звезд, ни луны, и только белый снег освещал горную дорогу.

Обычно, когда они проходили половину пути, их встречал другой ученик, спускающийся вниз, но в тот день они дошли до самых ворот и никого не увидели.

Деревянные ворота маленького храма были приоткрыты. Снег перед ними был сметен лишь наполовину, а короткая метла была небрежно брошена в сторону. В воздухе витал холодный запах снега, смешанный с едва уловимым запахом крови.

Оба встревожились, поспешно положили свои вещи и вошли внутрь. Двор выглядел так же, как утром, когда они уходили, но на земле появились следы капающей крови, ведущие в зал Будды.

У позолоченной статуи Будды была отсечена половина руки, она валялась у ног божества. Половина тела свисала с лotosового пьедестала и капала кровью. Это был старший брат У Няня, настоятель этого маленького храма.

Еще три тела лежали за занавеской, покрытые многочисленными ранами, каждая из которых была глубокой до кости. Вся кровь вытекла из них.

Все кельи в храме были перевернуты вверх дном, даже нары были перевернуты, словно кто-то искал что-то, копая вглубь.

Но что именно они искали?

В этом бедном маленьком храме только позолоченная статуя Будды стояла немного серебра. Что могло вызвать такую жестокую резню?

— Мы с Чэнь И не хотели оставаться в пустом разрушенном храме. После того как мы похоронили их, мы начали странствовать: во-первых, чтобы изгонять демонов и духов, а во-вторых, чтобы найти убийцу.

Голос У Няня слегка дрожал, а его тонкая серая ряса делала фигуру еще более хрупкой.

Он не знал, сможет ли он убить и отомстить, но должен был узнать, за что погибли его четыре собрата.

Сы Хуай молча смотрел на У Няня, и сердце его наполнилось сложными чувствами.

В те годы он уничтожил всех в храме и сжег его. Он не знал, что чувствовал тот человек, когда пришел искать его с посохом, глядя на эти руины.

У Нянь повернулся и протянул левую руку, сжатую в кулак. Сандаловые четки, обмотанные вокруг запястья, сдвинулись, длинные пальцы медленно разжались, открывая то, что он все это время сжимал в ладони.

Предмет был меньше половины ладони, сверху напоминал четырехлепестковый крест, но при ближайшем рассмотрении края каждого лепестка оказывались тонкими и острыми, а кончики были подобны наконечникам лезвий.

Сы Хуай осторожно взял его и осмотрел. Этот дротик-крестоцвет был сделан с мастерской тонкостью, идеально подходя для скрытого оружия. Если вокруг была трава или деревья, его было бы трудно заметить.

Он вдруг вспомнил, что утром, когда нашли эти два тела, они прислонились к стене. За стеной росло дерево, и снаружи у подножия стены лежала куча листьев, которые могли скрыть эту незаметную вещицу.

— Это орудие убийства? — Сы Хуай поднес дротик-крестоцвет ближе, бросив взгляд на тело с раной на шее.

У Нянь кивнул.

— Эта вещь упала в угол, и я подобрал её.

— Почему вы не отдали это мисс Шэн? Она наследница семьи Шэн, она знает сто кланов заклинателей, возможно, она знает, откуда это оружие.

— Она, возможно, не знает. — У Нянь покачал головой и с легкой горечью вздохнул. — Я искал происхождение этой вещи три года, спрашивал у многих практикующих из кланов заклинателей, но никто её никогда не видел.

— Что это значит? Этот дротик-крестоцвет как-то связан с резней в храме три года назад?

— У Чэнь И был наставник, который был старше него на три года. Когда он погиб, ему было столько же лет, сколько Чэнь И сейчас. Его убили одним ударом в горло, и кровь всё текла, когда мы хоронили его. Мой наставник погиб самым жестоким образом: не только пронзили

живот, но и половину тела...

Голос У Няня дрогнул, перед глазами всплыла кровавая сцена трехлетней давности. С трудом он закончил фразу:

— Его половину тела повесили на лотосовый пьедестал Будды, и в раздробленном мясе запечатлелся именно такой окровавленный дротик-крестоцвет.

Авторское примечание:

С Новым годом! *^_^*

Не знаю, сколько читателей осталось с нами в канун Нового года, поднимите руку в комментариях, раздаю новогодние красные конверты! ^O^

Поскольку наступил Новый год, позвольте мне немного поразглагольствовать. >3<

Это моя первая данмэй-повесть, и я выбрала не самую популярную тему. Ранние показатели были не очень хорошими, мне было немного грустно, но огромное спасибо тем ангелочкам, что оставляли комментарии, бросали «громы» и поливали «питательным раствором». Вы заставили меня почувствовать, что мою работу ценят *^_^*. В новом году я надеюсь продолжать обновлять, а вы будете продолжать читать. Жду вас в комментариях~ Честно говоря, ваша любовь и поддержка — это та сила, что заставляет меня бешено стучать по клавишам. Люблю вас, посылаю сердечко!

И напоследок, я уже припасла деньги для красных конвертов, не экономьте на мне! *^_^*

<http://bllate.org/book/16805/1545836>